

Время шло медленно, и за месяц отношения между Императорским наставником и Лин Шэнпином стали все лучше. Блюда, подаваемые на обед и ужин, все больше соответствовали вкусам Лин Шэнпина, потому что Императорский наставник любил видеть, как тот радуется своим любимым блюдам. В этом холодном дворце такие проявления искренности были редкостью. За этот месяц Императорский наставник хорошо откормил Лин Шэнпина, и тот больше не выглядел таким худым, как во время болезни. Это приносило Императорскому наставнику чувство удовлетворения, и теперь его ежедневные обязанности включали планирование меню.

Их отношения изменились после одного дворцового банкета. Лин Шэнпин, воспользовавшись отсутствием Чжао Хуайцзиня, решил воспользоваться моментом и, будучи пьяным, признался в своих чувствах Се Муцину. Но взгляд, которым тот ответил, был подобен ледяной воде, вылитой на голову. Это был холодный, равнодушный взгляд, лишенный эмоций. Се Муцин сказал:

— Господин Лин, я привел вас во дворец только потому, что вы умны, а не потому, что ваше лицо подходит для роли наложника!

Какая жестокость!

Наложник! В глазах Се Муцина он был всего лишь красивым наложником! Лин Шэнпин чувствовал, что сходит с ума. Что он делал все это время во дворце? Разве только для того, чтобы на него смотрели? В тот вечер он из притворного пьянства перешел в настоящее.

В конце концов, он нашел дорогу во Дворец Синчэнь и, не стесняясь, открыл дверь в спальню Императорского наставника.

— Императорский наставник, поговорите со мной!

При лунном свете Императорский наставник увидел, что на его лице была улыбка, но в уголках глаз блестели слезы. Необъяснимое чувство жалости заставило его захотеть выпить вместе с Лин Шэнпином до утра, но он сохранил остатки разума. Он поманил его к себе, подошел к столу и приготовил чай, предлагая ему выпить и протрезветь.

Пьяный Лин Шэнпин был необычен — он даже осмелился капризничать перед Императорским наставником.

— Я не хочу чай, я хочу вино!

Императорский наставник на мгновение замер, затем подошел к нему и вылил чай прямо на голову. Холодная вода заставила Лин Шэнпина вздрогнуть, но он все еще не протрезвел. Императорский наставник понюхал вино в его руке. Неудивительно — это было тридцатилетнее дочернее вино, с сильным послевкусием. Но откуда он его взял? Неужели... Императорский наставник замер. Неужели он украл его?

Лин Шэнпин, увидев, что Императорский наставник интересуется вином, дружелюбно протянул ему кувшин.

— Хотите попробовать? Тридцатилетнее дочернее вино, в нем еще что-то добавлено, это настоящая редкость. Я взял его из императорской сокровищницы... ик!

Он громко икнул, но запах был не противным.

Дочернее вино с добавками... Императорский наставник хотел вышвырнуть его, но, если он не ошибался, это вино было подарено князем Чэном и считалось сокровищем императора Шэндэ. Оно было не только вкусным, но и очень полезным!

Действительно, вскоре Лин Шэнпин бросил кувшин и начал кричать, что ему жарко, одновременно снимая одежду. За несколько мгновений на нем осталась только нижняя рубашка. Императорский наставник не успел остановить его или, скорее, позволил ему это сделать. Таким образом, Лин Шэнпин оказался полуголым.

Его маленькие соски, соприкасаясь с холодным воздухом, затвердели. Императорский наставник наблюдал за этим процессом и почувствовал сухость во рту. Это было непривычное чувство. В свои двадцать с лишним лет он все еще был девственником, имея только теоретические знания. Он сглотнул, но не смог подавить волнение и физическую реакцию, решительно протянув руку...

Все произошло естественно. Один позволил, другой не сопротивлялся. Лин Шэнпин не смог противостоять напору Императорского наставника и покорился. После ночи страсти Императорский наставник обнаружил, что его новая добыча исчезла.

Лежа на кровати, укрытый одеялом, он вспоминал вчерашние наслаждения, думая, что Лин Шэнпин просто стесняется. Но реальность оказалась иной — Лин Шэнпин сбежал из дворца!

Однако, как говорится, «под небом нет земли, которая не принадлежит императору». Лин Шэнпина в конце концов нашли Теневые стражи. Его схватил Шестой Теневой, который сказал:

— Господин Лин, воровство вина можно простить, но вы совершили непростительное — украли девственность Императорского наставника! Разве вы не знаете...

Пропустим хвалебные слова, но суть ясна: господин Лин, вы украли девственность Императорского наставника и осмелились сбежать — это непростимо!

Ведь Императорский наставник был национальным кумиром!

Лин Шэнпин чуть не потерял сознание. Кто же на самом деле потерял девственность?!

К счастью, его не бросили в тюрьму, а сразу доставили во Дворец Синчэнь. Более того, его сначала отмыли в императорских горячих источниках, а затем завернули и принесли в спальню Императорского наставника. Лин Шэнпин действительно хотел упасть в обморок. Неужели он теперь должен служить? Он впервые пожалел о своем крепком здоровье и с ностальгией вспомнил время, когда болел. Когда его бросили на кровать, он решил, что если Императорский наставник попытается его унижить, он укусит себя за язык!

Но Императорский наставник задал только один вопрос:

— Почему ты ушел?

Лин Шэнпин лишь бросил на него взгляд. Он не был дураком, чтобы оставаться здесь и быть посмешищем. Но почему на лице Императорского наставника была печаль?

— Я причинил тебе боль? — слова Императорского наставника напугали его до смерти. — Я больше не буду делать тебе больно!

Какое «больше»! Лин Шэнпин взбесился.

— У нас не будет будущего, я не люблю тебя! Я хочу уйти из дворца!

Он рассмеялся от злости. Почему они, семья Се, могут так легко привести его во дворец, а потом бросить? И не только бросить, но и...

После вспышки гнева нужно успокоить. Императорский наставник лег рядом с ним, залез под одеяло и обнял его голое тело.

— Мы уйдем из дворца, я пойду с тобой.

Чувствуя сопротивление Лин Шэнпина, он обнял его крепче.

— Не двигайся, я не спал несколько дней, пока искал тебя. Почему-то мне плохо без тебя.

Эти слова заставили Лин Шэнпина вздрогнуть. Императорский наставник не понимал этого чувства, но он знал — это была любовь!

Чжао Хуайцзинь, просмотрев полученные документы, едва сдерживал смех. Кто бы мог подумать, что за эти три года произошло столько событий? Почему Лин Шэнпин, который всегда питал чувства к его А Цину, оказался связан с Императорским наставником? Почему холодный и отстраненный Императорский наставник принял такого мирского человека? Но потом он понял: если он сам мог полюбить такого беспечного, как Се Муцин, почему Императорский наставник не мог полюбить Лин Шэнпина?

Господин Чжао, за три года вы стали слишком самолюбивым.

Отложив документы, Чжао Хуайцзинь направился в чертог Цихуэй. По его расчетам, А Цин должен был отправиться во Дворец Синчэнь, так что они не встретятся. С этими мыслями он поправил одежду и пошел к величественному чертогу.

— Ваше Величество, господин Чжао просит аудиенции, — доложил евнух Су, увидев приближающегося Чжао Хуайцзиня.

Император Шэндэ махнул рукой.

— А Юй пришел. Су Мин, впредь не докладывайте, если это он. У меня есть дела, в которых он мне нужен.

Император Шэндэ выглядел очень серьезным.

Некоторые читатели оставляли комментарии о том, что Се Муцин и Лю Цяоянь переспали, и теперь он «нечист». На самом деле, автору тоже не нравятся измены, но такая завязка истории. Се Муцин — наследный принц, и у него есть обязанности перед империей, включая продолжение рода. Поэтому его отношения с Лю — это лишь формальность, необходимая для выполнения долга и обмана семьи Лю, которая еще не потеряла свое влияние. В дальнейшем будет сцена, где Се Муцин становится императором и берет наложниц. Это неизбежно в феодальном обществе, так что не переживайте!